

ГЛАВА 7

Древнеегипетские произведения «Пророчество Неферти» и «Речения Ипувера» и библейская Книга Екклезиаста

Выражая пессимистичный взгляд на этот мир, автор Книги Екклесиаста вспоминает царящую в этом мире несправедливость и социальные потрясения, оказывающие негативное воздействие на человеческую жизнь. О несчастьях, несправедливости говорится в нескольких древнеегипетских произведениях, имеющих диалогичный характер – в «Разговоре разочарованного со своим Ба» и «Размышлениях Хахаперрасенеба со своим сердцем». Подобные темы звучат также в «Речениях Ипувера» и «Пророчестве Неферти».

1. «Пророчество Неферти»: текст, датировка, переводы и содержание

Текст памятника в полном объеме сохранился только на одном папирусе. Это иератический папирус № 1116 В гесто, хранящийся в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга. Папирус датируется XV веком до Р. Х. Но сам текст восходит к эпохе Среднего Царства, к XIX-XVIII векам. Произведение могло появиться во время правления Аменемхета I или после его смерти.

Фрагменты «Поучения» сохранились также на нескольких остраконах, датируемых эпохой рамессидов, и на двух дощечках, относящихся к XVIII династии. В целом, от времени Нового Царства сохранилось более двадцати копий «Пророчества». Эти фрагменты свидетельствуют о том, что памятник был популярен в эпоху Нового Царства и использовался в образовательном процессе.

Эрмитажный папирус опубликовал В. Голенищев в 1913 году¹, а также W. Helck в 1970 году². Первые переводы «Пророчества» были сделаны А. Гардинером и А. Эрманом³. Имеется ряд современных переводов «Пророчества» на английский язык, осуществленных Дж. Вильсоном, М. Лихтаймом и др.⁴.

На русский язык «Пророчество» переводили И. С. Кацнельсон и Ф. Л. Мендельсон⁵, Н. С. Петровский⁶, М. А.

---

¹ Golenischeff, W. *Les Papyrus Hieratiques № 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Imperial a St. Petersburg* / W. Golenischeff. St. Petersburg, 1913. Pls. XXIII—XXV.

² Helck, Wolfgang. *Die Prophezeiung des Nfr.tj*. 2d ed. / Wolfgang Helck. Wiesbaden, 1992. (Kleine Ägyptische Texte 2).

³ Gardiner, A. H. *New Literary Works from Ancient Egypt* / A. H. Gardiner // *JEA* (The Journal of Egyptian Archaeology). № 1. London, 1914. P. 100-106.

Erman, A. *The Literature of the Ancient Egyptians*. Trans. by A. M. Blackman / A. Erman. London: Methuen & Co., 1927. P. 110-115.

⁴ *The Prophecy of Neferti* / J. A. Wilson // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Edited by James B. Pritchard. Princeton University Press, 1969. P. 444-446.

The Prophecies of Neferti // Lichtheim, M. *Ancient Egyptian Literature* / M. Lichtheim. Vol. 1. Berkeley, 1973. P. 139-145.

A Vision of Chaos: From the 'Prophecy of Neferit' // Parkinson, R. B. *Voices from Ancient Egypt. An Anthology of Middle Kingdom Writings* / R. B. Parkinson. London, 1991. P. 34-36. См. также: Parkinson, R. B. *The Tale of Sinuhe and Other Ancient Egyptian Poems, 1940-1640 bc.* / R. B. Parkinson. Oxford, 1997.

The Prophecy of Neferty // *Ancient Egyptian Literature: An Anthology*. Translated by John L. Foster. University of Texas Press, 2002. P. 76-84.

The Prophecies of Noferti / Nili Shupak // *The Context of Scripture*. Vol. I. *Canonical Compositions from the Biblical World*. Editor William W. Hallo. Leiden-Boston: Brill, 2003. P. 106-110.

The Prophecies of Neferty // *The Literature of Ancient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry*. Third Edition. Edited and with an introduction by William Kelly Simpson. With translations by Robert K. Ritner, William Kelly Simpson, Vincent A. Tobin, and Edward F. Wente, Jr. Yale University Press/New Haven & London, 2003. P. 214-220. См. также библиографию на с. 573.

⁵ *Пророчество Ноферти*. Перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона // *Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения*

Коростовцев⁷. Изучением папируса в Советском Союзе занимался также В. В. Струве⁸.

Автор пророчества перенес описываемые им события в эпоху фараона Снефру (2543–2510)⁹, первого фараона IV династии, отца Хуфу, строителя самой большой пирамиды. В тексте «Пророчества» говорится о воцарении царя-южанина Имени, под которым понимают Аменемхета I (1939 – 1910). «Перенесение действия в седую старину (от Снефру до Аменемхета I протекло почти шесть столетий), – отмечает И. С. Кацнельсон, – придает ему большую силу воздействия. Вот почему действие происходит при дворе Снефру, основателя династии строителей пирамид. И если уж тогда провидцы знали, что в тяжелую годину Египет будет спасен именно Аменемхетом, то, следовательно,

---

древнего Египта. М., 1958. С. 232–236. Также в издании: *Древний Египет. Сказания. Притчи*. Перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона. М.: Совпадение, 2000. С. 406–414.

⁶ *Пророчество Неферти*. Перевод Н. С. Петровского // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. М., 1963. С. 73–75; *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. М., 1980. С. 53–56; *История Древнего Востока. Тексты и документы*. М., 2002. С. 47–50.

⁷ *Пророчество Неферти*. Перевод М. А. Коростовцева // *Повесть Петеусе III. Древнеегипетская проза*. М., 1978. С. 243–250.

См. также: Коростовцев, М. А. *Египетский иератический папирус № 1116 Гос. Эрмитажа (Пророчество Неферти)* / М. А. Коростовцев // *Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. XLIV. Литературоведение и изучение памятников*. М., 1961. С. 45–58.

⁸ Струве, В. В. *Papyrus 1116 В recto и пророческая литература древнего Египта* / В. В. Струве // *Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее РАН*. № I. Л., 1925. С. 208–232.

Струве, В. В. *По поводу статьи о папирусе 1116* / В. В. Струве // *Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии Наук*. № II. Л., 1927. С. 405–406.

⁹ Даты правления фараонов заимствуются из издания: *Ancient Egyptian Chronology* / Edited by Erik Hornung, Rolf Krauss, and David A. Warburton; with the assistance of Marianne Eaton-Krauss. Leiden – Boston: Brill, 2006. (Handbook of Oriental Studies. Section 1, The Near and Middle East; v. 83). В этой же книге рассматриваются проблемы хронологии Древнего Египта.

осуществятся и другие пророчества, касающиеся процветания страны при нем и его потомках»¹⁰. Кроме того, это произведение могло утверждать легитимность XII династии, захватившей власть у Ментухотепов, фараонов XI династии¹¹. Так что «Пророчество» выполняло важную политическую функцию, утверждало законность фараонов XII династии, пропагандировало идею процветания страны при новых властителях.

От самого же Аменемхета сохранилось поучение, в котором этот фараон рассказывает о совершенном на него покушении и сетует по поводу несправедливости заговорщиков, поскольку он был очень достойным правителем.

Исходя из содержания, произведение можно разделить на три части: прозаическое введение (строки 1-19), пророчество о смутах и бедствиях (строки 20-57) и пророчество о воцарении царя-южанина, при котором несчастья прекратятся и восторжествует правда (строки 58-71). Как в целом ряде египетских памятников, «Пророчество» имеет рамку, написанную прозой, и основную часть, написанную поэтическим языком.

Введение по своему содержанию напоминает начало сказок из папируса Весткар¹². Фараон призывает к себе чиновников. Он обращается к ним с повелением найти добродетельного и рассудительного мудреца, чтобы получить развлечение и назидание. Чиновники указывают на писца Неферти¹³, к которому фараон обращается с такими слова-

---

¹⁰ Кацнельсон, И. С. *Художественная литература* / И. С. Кацнельсон // *Культура Древнего Египта*. Отв. редактор И. С. Кацнельсон. М.: Наука, 1976. С. 329.

¹¹ *The Prophecies of Neferty // The Literature of Ancient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry*. P. 214.

¹² Кацнельсон, И. С. *Художественная литература*. С. 328, 335.

¹³ Ранее это имя читалось как Ноферреху. См., например: Тураев, Б. А. *Египетская литература* // Брестед, Д.; Тураев, Б. *История Древнего Египта* / Д. Брестед, Б. Тураев. Мн.: Харвест, 2002. Т. 2. С. 254. Прежнее написание имени сохраняется в переводе в издании: *The Prophecy of Neferti* / J. A. Wilson // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Edited by James B. Pritchard. P. 444.

ми: «Приди же, Неферти, мой друг (*mi m nfrty hnms*). Да скажешь ты мне несколько добрых слов и избранные изречения (*dd.k n.i nh n mdt nfrt tsw stpw*) – развлечется мое величество, слушая это (*d3y hr n hm.i n sdm st*)» (строки 12-13)¹⁴.

Описания бедствий во второй части напоминает то, что мы встречаем в ряде других египетских памятников, например, в «Разговоре разочарованного со своим Ба», «Размышлениях Хахапerrasенеба» и «Речениях Ипувера». Это самая объемная часть произведения. Среди бедствий упоминаются внешняя опасность от азиатов и ливийцев («Азиаты спустятся в Египет из-за отсутствия укреплений, и чужеземец будет находиться рядом» (строка 33)), внутренние междоусобные конфликты («Один будет убивать другого. Я показываю тебе сына в виде врага, брата в виде противника. Человек будет убивать своего отца» (строка 44-45)), нарушение устоявшейся социальной структуры общества, возрастание уровня преступности, природные катаклизмы и голод («Река [Нил] станет сушей Египта (*itrw šw nw kmt*) (строка 26); «Все добро исчезнет. Будет повергнута страна в несчастье из-за [недостатка] пищи (*bw nfr nb rwi pth m t3 n ksnt*)» (строки 31-32)).

Третья часть произведения, ради которой, собственно, этот памятник и мог быть создан, является самой малой по объему. В ней рассказывается о том, как после несчастий в Египте появится властитель, который будет южанином, уроженцем Верхнего Египта. Он объединит страну, умиротворит мятежников, поразит внешних врагов. Восторжествует правда, Маат. После подробного и яркого описания бедствий, воспоминания о которых были еще живы в памяти многих людей, утешение, заявление о торжестве правды, пускай даже очень краткое, не могло не производить сильное воздействие.

Незначительный объем третьей части и значительный объем второй части показывает, что данное произведение

---

¹⁴ Здесь и далее используется перевод «Пророчества Неферти», сделанный Н. С. Петровским.

не стоит рассматривать только как памятник политической пропаганды. В литературном отношении «Пророчество Неферти» является поэтическим произведением, отличающимся высоким художественным достоинством. И, как отмечает В. А. Тобин, художественное достоинство произведения превосходит его политическое значение¹⁵.

2. Пророчество Неферти и Книга Екклезиаста: образ царя, ищущего мудрости, употребление термина «сердце», сокровище Божества

Фараон в «Пророчестве» выступает как коллекционер мудрости. Этим он напоминает не только фараона из «Обличений поселянина», но также и автора Книги Екклесиаста. Фараон даже собственноручно записывает слова, которые говорит ему Неферти: «Тогда он протянул свою руку к ларцу с подручным [для писания] и взял себе свиток и письменный прибор. И он записал то, что сказал маг Неферти» (строки 16-17). В «Обличениях поселянина» мудрые речи простолудина также записываются по повелению фараона.

Фараон жаждет получить несколько добрых (прекрасных, красивых) слов и избранных изречений (*mdt nfrt tsw strw*) (строки 12-13). Характерно, что «Размышления Хахаперрасенеба» имеют надписание, в котором упоминаются термины «слова (*mdwt*)» и «изречения (*tsw*)»: «Собрание слов, подбор изречений и избранных мыслей (*shwy mdwt, kdf tsw, d3r hnw*)¹⁶ пытливого сердца» (recto 1)¹⁷. Выраже-

---

¹⁵ *The Prophecies of Neferty // The Literature of Ancient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry.* P. 214. Такого же мнения придерживается и Д. Фостер (*The Prophecy of Neferty // Ancient Egyptian Literature: An Anthology.* Translated by John L. Foster. P. 76).

¹⁶ Транслитерация египетского текста заимствуется из кн.: Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto)* / A. H. Gardiner. Hildesheim, 1969. (Leipzig 1909). P. 96-110.

¹⁷ *Размышления Хахаперрасенеба // Повесть Петеусе III. Древнеегипетская проза.* Перевод М. А. Коростовцева. М., 1978. С. 219.

ние «красивое слово» (*mdt nfrt*) встречается и в надписании «Поучения Птаххотепа»: «Начало изречений речи доброй/прекрасной (*mdt nfrt*)» (1:47)¹⁸. Это говорит о том, что египтяне, особенно их правящая элита, очень любили красноречие.

Царственный автор Книги Екклезиаста также проявлял особый интерес к мудрым и красивым словам. Содержание Книги Екклезиаста в ее надписании характеризуется как собрание слов, буквально - «слова»: «Слова Екклезиаста, сына Давида, царя в Иерусалиме (קְהֵלֶת בְּיָדוֹ מֶלֶךְ בִּירוּשָׁלַם) (דְּבָרָי)» (Еккл. 1:1). Подобным образом характеризуется и содержание Книги Притчей Соломоновых (Притч. 1:1). А в самом конце Книги Екклезиаста сообщается, что Екклезиаст «упорядочил множество притчей (תְּקַן מִשְׁלִים הַרְבֵּה)», что «искал Екклезиаст, разыскивая прекрасные слова (דְּבָרַיִּחֲפֵץ) (בְּקֶשׁ קְהֵלֶת לְמַצָּא וְיִכְתוֹב יֶשֶׁר דְּבָרַי אֱמֶת)» (Еккл. 12:10). Так что в любви к мудрости и красноречию еврейский царь не уступает египетскому царю. И как фараон самостоятельно записывал добрые слова и избранные изречения Неферти, так и еврейский царственный автор самостоятельно записывал слова истины.

Красивыми, или добрыми слова Неферти были, в первую очередь, потому что они отличались художественным достоинством и сообщали о будущем торжестве правды. Вместе с тем, указание на будущее торжество правды придает памятнику и назидательный характер.

Египетский текст рисует позитивный образ царя, который не считает себя абсолютно мудрым, знающим. Царь осознает свою ограниченность необходимость приобщения к познаниям других людей, нижестоящих по отношению к нему. Образ фараона, ищущего развлечения, сопряженного

---

¹⁸ *Поучение Птаххотепа (текст pPrisse)*. Перевод М. И. Соколовой (Москва, 2002–2007) // Интернет-сайт «Египтологический сборник» (Египтологический сборник / Хрестоматия / Поучение Птаххотепа). Режим доступа: [http://www.egyptology.ru/reader/ptahhotep/Ptahhotep_1-9_\(15-05-08\).pdf](http://www.egyptology.ru/reader/ptahhotep/Ptahhotep_1-9_(15-05-08).pdf). Дата доступа: 10.07.2010.

с наставлением, встречается также и в египетском памятнике «Обличения поселянина», в котором фараон получил развлечение и назидание от простолюдина. В данном же случае фараону был представлен знатный муж, маг, писец Неферти, который в тексте называется также «неджес (*nds*)», т. е. маленький, простолюдин. Такая противоречивая характеристика Неферти объясняется тем, что в эпоху между Древним и Средним Царством, в Первый переходный период произошло возвышение людей незнатного происхождения. Таким образом, Неферти был представителем новой знати, вышедшей из простонародья и занявшей высокое положение благодаря своим заслугам, а не по своему рождению.

Царь, ищущий назидания, мог заслужить у автора Книги Екклезиаста только похвалы, поскольку в самой этой книге критикуется правитель, который отличается самонадеянностью и не признает необходимости в наставлении и поучении. Такой правитель может потерять свою власть: «Лучше бедный и мудрый юноша (טוב ילד מסכן וְחָכָם), чем старый и глупый царь (ממלך זָקֵן וְכְסִיל), который видел немного наставлений (אֲשֶׁר לֹא יָרַע לְהִתְחַר שׂוֹר)» (Еккл. 4:13). С другой стороны, мудрый юноша, по словам автора Книги Екклезиаста (Еккл. 4:14), может родиться в правление глупого царя бедным, может даже побывать в темнице, но впоследствии он имеет шанс занять место царя. Вероятно, библейский автор под мудрым юношей подразумевал еврейского царя Давида. Но подобные примеры имеются и в египетской истории. В «Пророчестве Неферти» сам Неферти, о чем свидетельствует его противоречивая характеристика, является образцом того, как незначительный человек может стать знатным. Кроме того, приход к власти Аменхотепа I, о чем сообщает «Пророчество», не могло обойтись без конкурентной борьбы с представителями предшествующей династии. А в ходе борьбы за власть также проявляется мудрость.

Объединяет рассматриваемые памятники и уверенность в том, что мудрость не зависит от социального положения человека. Эта уверенность свойственна целому ряду

древнеегипетских произведений – «Поучению Птаххотепа», «Обличениям поселянина». В Книге Екклезиаста подобное представление отражено в упомянутом выше фрагменте Еккл. 4:13-14, а также в Еккл. 9:15.

Переходя к описаниям бедствий, автор «Пророчества» обращается к своему сердцу. В египетском тексте мы, вероятно, сталкиваемся с персонификацией сердца, с внутренним диалогом. Выражение «Он сказал: «Мое сердце содрогается... (*hws ib.i*)» (строка 20) иногда переводят как обращение Неферти к своему сердцу: «Stir, my heart (волнуйся, сердце мое)»¹⁹, «Bestir thyself, O my heart (встрепись, о мое сердце)»²⁰. С персонификацией сердца, которая проявляется через обращение автора к своему сердцу, мы встречаемся в древнеегипетских «Размышлениях Хахап-еррасенеба» (verso 1). В «Разговоре Разочарованного со своим Ба» собеседником человека становится его душа, Ба. В Книге Екклесиаста автор также вступает в диалог со своим сердцем (Еккл. 1:16; 2:1, 15; 3:17-18).

Впрочем, сердце в «Пророчестве» упоминается нечасто, всего 6 раз, из них только в одном случае можно говорить о сердце как некоем внутреннем собеседнике. Перечислим все случаи употребления этого термина:

«Он помнит о грозе с Востока (*iw.f sh3.f kni n i3bt*), когда придут азиаты в своей силе (*hprw 3mw m hpršw.sn*), когда они ожесточат сердца тех, кто будет на жатве (*sh.sn ibw n ntyw hr šmw*), когда они отнимут упряжки с пахоты (*nhm.sn htrw hr sk3*)» (строки 18-19);

«Он сказал: «Мое сердце содрогается (*hws ib.i*)» (строка 20);

«Человек будет беспокоиться лишь о себе (*ib n s m-s3.f ds.f*)» (строка 42)²¹.

---

¹⁹ *The Prophecies of Noferti / Nili Shupak // The Context of Scripture. Vol. I. Canonical Compositions from the Biblical World. Editor William W. Hallo. P. 107.*

²⁰ *The Prophecy of Neferti / J. A. Wilson // Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Edited by James B. Pritchard. P. 444.*

²¹ Этот отрывок может быть переведен более буквально: «a man's heart pursues himself (alone)» (*The Prophecy of Neferti / J. A.*

«Сердце слабеет (?) перед лицом всего этого (*ib stni n hr.s r-3w*)» (строка 42).

«Речь будет восприниматься, как огонь (*hn n mdt hr ib mi ht*)» (строка 49)²².

«Мятежники [предназначены] для его ярости (?) (*iw sbiw nw ndnd.f*), злоумышленники – для его величия (*h3kw-ib n šfšft.f*)» (строка 64).

«Урей на его челе умиротворит злоумышленников (*iw ʕrʕt imt hnty hr shrt n.f h3kw-ib*)» (строка 65)²³.

Из данных цитат видно, что сердце в «Пророчестве» используется так же, как и в других египетских памятниках, обозначая или человека в целом, или эмоциональную и волевую сферу. Для Книги Екклезиаста, как и для других библейских книг, характерно такое же употребление данного термина.

Время несчастья, по описанию Неферти, это время, когда скроется солнце. С учетом того, что в Египте особенно почитались солярные божества, образ сокрытого солнца указывает на то, что божество, которому Египет обязан своим процветанием, на время ослабит свою заботу, опеку над страной. В «Пророчестве» используется два термина, обозначающие солнце – наиболее общий термин Ра (*rʕ*), а также термин Атон (*itn*), обозначающий солнечный диск. Жизнь без солнца подобна смерти: «Чем будет эта страна (*wnn t3 pn m-m*), когда солнце закроется и не будет сиять, чтобы смотрели люди (*itn hbs nn psd.f m33 rhyt*)? Не будут

Wilson // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Edited by James V. Pritchard. P. 445).

²² Этот отрывок также переводят более буквально: «The utterance of speech in the heart is like a fire» (*The Prophecy of Neferti* / J. A. Wilson // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Edited by James V. Pritchard. P. 445); «Если кто-нибудь станет молить: «Не убивайте!» – такие слова будут жалить сердца, как огонь» (*Древний Египет. Сказания. Притчи*. Перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона. М.: Совпадение, 2000. С. 412).

²³ Сочетание «*h3kw-ib*» в строках 64-65 может переводиться буквально – «treacherous of heart» (*The Prophecy of Neferti* / J. A. Wilson // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Edited by James V. Pritchard. P. 446).

жить, закрытые тучами (*nn ᵑnh.tw ḥbsw šnᵑ*)» (строки 24-25). «Солнце отойдет от людей (*iw rᵑ iwd.f sw rmt*). Оно будет светить один час (*wbn.f wn wnwᵑ*). Не будут ведать, когда наступит полдень (*nn rh.tw ḥpr mtrt*), не будут отличать его тень (*nn tn.tw šwt*), не будут ослепляться, глядя на него (*nn b3k ḥr dg3.tw*)» (строки 51-52). Так что в египетском тексте время несчастий предстает как время, когда божество скрывает себя от людей.

В Книге Екклезиаста несчастья – это не временные явления. Они сопровождают всю человеческую историю. Поэтому автор задумывается о царящей в мире несправедливости и причинах этой несправедливости. И в этих раздумьях он приходит к представлению о закрытости Бога и непостижимости Его замыслов (Еккл. 3:11; 8:17; 11:5). Да и Сам Бог в Книге Екклезиаста представлен несколько отдаленным, отстраненным. Эта отстраненность Бога, непостижимость Его замыслов напоминает образ сокрытого солнца, который использует египетский автор.

3. Описание социальных потрясений, конечное торжество правды

Из описаний несчастий, социальных потрясений, которые имеются в египетском тексте, в связи с библейской книгой особый интерес представляют те фрагменты, в которых говорится о нарушении законности, о том, что богатые и знатные стали бедными и угнетаемыми, а также о том, что у людей будут отнимать имущество, заработанное их собственными усилиями.

С содроганием рассказывает Неферти о том, как в Египте воцарится беззаконие: «Погибнет страна. Будут устанавливаться законы, которые будут постоянно нарушаться деяниями (*3k t3 š3.tw r.f ḥp*)» (строка 46). Нарушение порядка, беззаконие будет иметь всеобщий характер: «Свершится то, что никогда не совершалось. День будет начинаться преступлением (*iryᵑ m tmt-ir š3ᵑ rᵑ m grg*); страна погибнет без остатка» (строки 22-23). В переводе И. С. Кац-

нельсона и Ф. Л. Мендельсона строка 22 звучит аналогичным образом: «Дни будут начинаться злодеянием»²⁴. Однако английские переводы предпочитают несколько иное прочтение данного фрагмента: того, что было создано прежде, уже нет, Ра должен творить все заново («What is to be done is no (longer) done, Re should begin to recreate»²⁵; «What has been done as is what is not done. Re must begin the foundation (of the earth over again)»²⁶).

По мнению египетского автора, произошедшие нарушения строя жизни имеют глобальный характер, но, как видно из окончания произведения, порядок на земле все-таки будет восстановлен. Подобного рода жалобы на несправедливость, на беззаконие мы встречаем также в древнеегипетских «Размышлениях Хахаперрасенеба», где также речь идет о временных проблемах, возникших в конкретном месте, в конкретных обстоятельствах.

Книга Екклезиаста также имеет сетования по поводу нарушения законности. В ней с грустью, с чувством безысходности говорится о коррупционной системе, когда высшие чиновники покрывают беззаконие низших чиновников (Еккл. 5:7). Библейский автор видит, что судебная система, призванная защищать справедливость, восстанавливать правду, на самом деле, в реальных обстоятельствах поддерживает несправедливость и нечестие (Еккл. 3:16). Екклезиаст не видит в этом мире осуществления идеала справедливости, когда слабый защищен от произвола сильного, того идеала, который провозглашается большинством древних ближневосточных законов. Некому утереть слезы тем, кто притесняем, некому утешить тех, кто страдает несправедливо (Еккл. 4:1). Размышления библейского автора имеют общий характер, они не связаны, как в египетском

---

²⁴ *Пророчество Ноферти // Древний Египет. Сказания. Притчи.* Перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона. С. 409

²⁵ *The Prophecies of Noferti / Nili Shupak // The Context of Scripture. Vol. I. Canonical Compositions from the Biblical World.* Editor William W. Hallo. P. 107.

²⁶ *The Prophecy of Neferti / J. A. Wilson // Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament.* Edited by James B. Pritchard. P. 445.

произведении, с конкретной ситуацией. В отличие от египетских авторов, библейский автор не видит возможного улучшения ситуации. В этом мире идея справедливости остается недостижимым идеалом.

В годы бедствий, о которых сообщил фараону Неферти, будет нарушена структура общества, благородные люди будут влачить жалкое существование. «Да плачешь ты [царь] об этой стране, из которой ты произошел... Смотри же, будут повержены вельможи в стране, из которой ты произошел (*mk rf wn wr m pth s3^c.n.k im t3*)... Смотри же, будут вельможи подобно стране (*mk rf wn wrw m shrw nw t3*)» (строки 20-22).

И если благородные уподобятся простолюдинам, то сами простолюдины возвысятся. «Слабой рукой будет владыцать рука. Будут приветствовать того, кто приветствовал (*s3^c m nb^c tw nd hrt nd hrt*). Я показываю тебе нижнее верхним (*di.i n.k hry r hry*). [Все] перевернется после переворота (*phhr.ti m-s3³ phr ht*). (?) Люди будут жить на кладбище (*nh.tw m hrt-ntr*), а бедняки составят [себе] богатство больше, чем... чтобы существовать (*iw hwrw r irt^c h^c wrt r .. r hpr*). Неимущие будут кушать хлеб (*in šw3w wnm.sn t*), а слуги возвышены (*b3kw bhkw*)» (строки 54-57). Похожие жалобы встречаются и в древнеегипетских «Размышлениях Хахаперрасенеба» (verso 2-3).

Книга Екклезиаста также имеет описание сходной ситуации, когда представители высшего и низшего сословия меняются местами: «Есть зло, которое я видел под солнцем (יש רעה ראיתי תחת השמש), как ошибка от лица властелина. Глупость поставляется на больших вершинах, а богатые сидят внизу (מלפני השליש נתן הסכל במרומים רבים ועשירים בשפל ישבו). Я видел рабов на лошадях, а вельмож ходящих по земле как рабы (עבדים על־סוסים ושרים הלכים בעבדים על־הארץ)» (Еккл. 10:5-7).

Накопленное людьми богатство, заработанное трудом достойное будет несправедливо отнято, отмечается в «Пророчестве». «Свершится то, что [никогда] не совершалось. Будут отнимать от человека его вещи и отдавать тому, кто на улице (*nhm ht s r.f rdi n nty m rwtv*). Я показываю

тебе владельца, потерявшим свое имущество, а постороннего удовлетворенным (*di.i n.k nb m nhp rwtu htp*). Тот, кто ничего не делал - он будет полон, а тот, кто делал – пуст (*tm ir mh.n.f ir šw*)» (строки 46-48). В стране будет происходить тотальный грабеж. «Вся страна будет хватать и уносить» (строка 36).

Описание потери имущества, лишение того состояния, которое было заработано собственным трудом человека, очень напоминает рассуждения автора библейской книги о бессмысленности человеческих трудов, результат которых может быть легко отнят смертью или трагическим стечением обстоятельств:

«И я сам возненавидел весь труд, которым я трудился под солнцем (וְשָׂנֵאתִי אֶתְכָל־עֲמָלִי שֶׁאֲנִי עֹמֵל תַּחַת הַשֶּׁמֶשׁ), потому что я должен буду оставить его человеку, который будет после меня (שָׂאֵן יִהְיֶה לְאָדָם שִׁיתִּיהָ אַחֲרָי)» (Еккл. 2:18);

«Бывает мучительное зло, которое я видел под солнцем (יֵשׁ רָעָה חוֹלָה רְאִיתִי תַּחַת הַשֶּׁמֶשׁ), богатство, сохраняемое своими обладателями себе во зло (עֵשֶׂר שְׂמוֹר לְבַעְלָיו לְרָעוֹתוֹ). И погибло это богатство от неудачи в делах (הַעֵשֶׂר הַזֶּה הוּא בְּעֵינֵי רָע)» (Еккл. 5:12-13);

«Человеку, которому даст Бог богатство, и состояние, и славу (אִישׁ אֲשֶׁר יִתְּלוּ הָאֱלֹהִים עֵשֶׂר וְנִכְסִים וְכְבוֹד), и который не лишит душу свою всего, чего не пожелает (מִכָּל אֲשֶׁר־יִחְאָה), не даст ему Бог власть есть от этого (וְאֵינֶנּוּ חֹסֵר לְנַפְשׁוֹ מִכֹּוֹן), потому что другой человек будет есть от этого (כִּי אִישׁ זָכָרִי יֵאָכְלֵנוּ), потому что другой человек будет есть от этого (כִּי אִישׁ זָכָרִי יֵאָכְלֵנוּ). Это пустота и злая болезнь (זֶה הִבֵּל וְחָלִי רָע הוּא)» (Еккл. 6:2).

Екклезиаст переживает не только то, что человек в жизни может потерять богатство, он трагически переживает то, что богатство отнимает у человека неотвратимая смерть. И когда он говорит во второй главе о том, что его имущество достанется тому, кто не трудился над его накоплением, он имеет в виду именно смерть (Еккл. 2:18). И даже тогда, когда он в пятой главе с горечью упоминает о потере имущества в результате несчастного случая, он одновременно не теряет из виду перспективу смерти, поскольку по ту сторону жизни он все равно ничего не унесет

в своей руке: «Как он вышел из утробы матери своей голым, так и возвратится, идя таким, каким пришел (בְּשָׂבָא תֵצֵא אֲשֶׁר יָצָא מִבֶּטֶן אִמּוֹ עָרוֹם יָשׁוּב לְלֶכֶת שִׁלְךָ בְיָדְךָ)». И ничего не поднимет в своем труде, что желал бы унести в своей руке (וְיִמְאֶקֶה לֹא יִשָּׂא בְעִמְלּוֹ)» (Еккл. 5:14). И, наконец, когда в шестой главе он удручается тем, что Бог не всегда дает человеку возможности пользоваться своим имуществом, он также вспоминает то, что все пойдут в одно место, все умрут: «Не в одно ли место все уходят (הֲלֹא אֶל־מְקוֹם אֶחָד הַכֹּל הוֹלֵךְ)?» (Еккл. 6:6).

В данном случае мы имеем дело лишь с формальным сходством. Египетский автор озабочен только тем, что в тяжелые для страны времена, в сложившихся обстоятельствах нарушается привычный строй жизни, право собственности больше не уважается, происходит разбой, грабеж. Вместе с тем, его не волнует та широкая проблема, над разрешением которой бился Екклезиаст, проблема смысла человеческой деятельности, проблема смерти и воздаяния. Египетский автор только знает, что несчастья прекратятся, право собственности будет восстановлено, восторжествует Маат, извечный порядок, установленный богами.

Когда фараон пожелал узнать будущее, узнать то, что произойдет, Неферти живописно рассказал ему о грядущих бедствиях, постоянно подчеркивая, что таких бедствий, таких несчастий еще никогда не происходило. Эту мысль Неферти повторяет рефреном три раза:

«Свершится то, что никогда не совершалось. День будет начинаться преступлением (*iryt m tmt-ir š3^c r^c m grg*) (строка 22);

«Я показываю тебе страну, переживающую болезнь – то, что не происходило, произойдет (*di.i n.k t3 m sny mn tm hpr hpr*)» (строка 39);

«Свершится то, что [никогда] не совершалось. Будут отнимать от человека его вещи и отдавать тому, кто на улице (*nḥm ḥt s r.f rdi n nty m rwtj*)» (строка 46).

Автор Книги Екклезиаста, который далек от идеализации происходящего в мире, который в своих наблюдениях и размышлениях приходит к выводу о мимолетности, ско-

ротечности, зыбкости, пустоте и бессмысленности жизни и деятельности человека (правда, если эта жизнь и деятельность протекают вне веры в Бога и Его суд), замечает, что на самом деле в жизни человека и в природе невозможно найти ничего абсолютно нового. «Бывает вещь (слово), о которой говорится: посмотри – это новое (שִׂאמַר רְאִיהֶוּהָ הָרֵשׁ); но это уже было в веках, бывших прежде нас (מִלְפָּנֵינוּ יֵשׁ דְּבָר דְּבָר); (הוּא כִּבֵּר הָיָה לְעַלְמִים אֲשֶׁר הָיָה זְכוֹרֹן לְרֵאשִׁינִים וְגַם לְאַחֲרֵינִים שִׁיחִיו) (אין). Не вспомнят как этих, так и тех, что придут после (לֹא־יִזְכְּרוּ לָהֶם זְכוֹרֹן עִם שִׁדְיֵי לְאַחֲרֵיהָ)» (Еккл. 1:10-11).

Еврейское слово דְּבָר в данном стихе обычно переводят как «вещь, дело, нечто». В контексте начала 1 главы Книги Екклезиаста этот перевод представляется правильным. Подходит такой перевод и в том случае, если рассматривать данную цитату в контексте «Пророчества Ноферти». С другой стороны, если связывать Еккл. 1:10 с «Размышлениями Хахаперрасенеба» (с их первой частью), то вполне допустимо переводить דְּבָר как «слово». В контексте «Размышлений Хахаперрасенеба» более вероятен перевод «слово». Еврейский оригинал допускает двойной перевод и двойное понимание. В русском переводе передать игру слова, свойственную еврейскому оригиналу, невозможно.

Для библейского автора ничто на земле не является абсолютно новым. Как в природе, так и в жизни человеческого общества, все повторяется. Несчастья и бедствия всегда сопровождают жизнь человека, в жизни общества всегда была несправедливость. В египетском тексте бедствия являются временным явлением. Для «Пророчества» характерен более оптимистичный взгляд на мир, в котором правда и истина неизменно восторжествует. Невиданные прежде несчастья пройдут, порядок будет восстановлен: «Придет царь-южанин (*nswt pw r iyt n rsy*), Имени, право-гласный, его имя (*imny m3^c hrw rn.f*)» (строка 57). «Радуйтесь, люди его времени (*ršy rmt nt h3w.f*)! ... Правда придет на свое место (*iw m3^ct r iyt r st.s*), а неправда будет устранена (*isft dr.ti r rwtj*)» (строки 61, 69). В «Пророчестве» используется традиционное для египетской литературы про-

тивопоставление Маат и Исефет, правды и неправды. Время торжества неправды ограничено. Следует обратить внимание на то, что царь Египта Снефру, который призвал Нефerti, характеризуется в 1 строке как «правогласный ($m3^c hrw$)». Это говорит о том, что его правление было временем торжества правды, Маат ($m3^ct$). Такую же характеристику получает в произведении и грядущий царь, который прекратит торжество беззакония²⁷. Так что тяжелая эпоха, красочно описываемая в «Пророчестве», – это только лишь один миг, хотя и очень неприятный миг, до и после которого в стране царит Маат.

В Книге Екклезиаста нет подобного оптимизма. Нефerti яркими мазками изображает картину торжества правды. Екклезиаст лишь выражает веру в это торжество. Конечно, библейский автор, как и автор египетский, имеет четкое представление о праведности и справедливости, но он не видит в этом мире торжества правды. Он только надеется на суд Бога (Еккл. 3:15-17; 11:9; 12:14). Его надежда опирается исключительно на веру в благого и справедливого Бога. Книга Екклезиаста показывает, что эта вера не имеет никакой иной альтернативы, при которой человеческая жизнь и деятельность имела бы хоть какой-то смысл.

Книга Екклезиаста и древнеегипетский памятник имеют ряд параллелей. Некоторые из них отражают общечеловеческие представления, свойственные и Библии, и различным древним ближневосточным произведениям. Например, это касается высокой оценки мудрости, мысли о том, что высокое положение в обществе можно занять не только по своему высокому происхождению, но и благодаря своим дарованиям, благодаря мудрости. Но в большей части эти параллели отличаются внешним, литературным характером. Библейская книга и древнеегипетский памятник преследуют различные цели. При этом общие для этих текстов темы выполняют различные функции.

---

²⁷ Наименование фараона «правогласным» является традиционным для египетских текстов. Так, например, характеризуется и фараон из «Обличений поселянина».

«Пророчество Неферти» было написано с целью объяснить произошедшую в Египте смену власти, объяснить важность прихода к власти новой династии, придать этой династии легитимность. Для этого в нем были использованы яркие описания нарушения порядка и законности. Все эти нарушения устранялись фараоном новой династии. Однако египетского автора мало волновала проблема социальной справедливости, проблема смысла жизни и деятельности человека.

Книга Екклезиаста озабочена не проблемами политической жизни (хотя нельзя исключать, что такие проблемы могли отчасти повлиять на грустное настроение автора, послужить импульсом для его размышлений). В отличие от египетского автора, Екклезиаст не отличается оптимистичным взглядом на жизнь человека и человеческого общества. Его волнуют проблемы смысла жизни и смерти. Продумывая эти вопросы, он приходит в тупик. Ему становится ясно, что человеческая мудрость вне Бога приводит к полному обесмысливанию существования мира и человека. В рамках ветхозаветного Откровения книга показывала, что у человека, если он хочет сохранить осмысленность, в этом мире нет иной альтернативы, чем вера в Бога и доверие Богу. В перспективе Нового Завета Книга Екклезиаста рождает жажду вечности, жажду суда и бессмертной жизни в Царстве Божием. И в этом смысле, Книга Екклезиаста для мыслящего человека имеет большую значимость, чем египетское «Пророчество», обещающее главным образом земное «светлое будущее», политическое и социально-экономическое процветание.

4. «Речения Ипувера»: текст, датировка, переводы и содержание

Древнеегипетское произведение, которое обычно называют «Речения Ипувера», «Жалобы Ипувера» («The Admonitions of Ipuwer»), «Жалобы египетского мудреца» («The Admonitions of an Egyptian Sage»), написано в той же традиции, что и «Пророчество Неферти» и «Размышления Хахаперрасенеба». Отличает его, главным образом, *боль-*

ший объем и, соответственно, **большая** сила переживания. Поскольку Книга Екклезиаста имеет ряд соприкосновений с «Пророчеством Неферти» и «Размышлениями Хахапер-расенеба», нельзя обойти вниманием и это произведение.

Текст памятника дошел до нас в единственной копии, которая датируется эпохой XIX династии. Иератический папирус с текстом произведения был обнаружен в Саккаре (Мемфисе). С 1828 года он хранится в Нидерландах в музее города Лейдена. Leiden Papyrus I 344 имеет размер 378x18 см. и состоит из 17 листов. На одной его стороне (recto) записаны «Речения», на другой (verso) – гимны. Каждый лист включает 14 строк, исключая 10 и 11 листы, на которых насчитывается по 13 строк. **Большая** часть текста первого листа повреждена. Начало и окончание текста практически не сохранились, основной текст также изобилует лакунами²⁸. Текст сложен и для перевода, и для интерпретации. Сложность проистекает и от плохой сохранности папируса, и от вероятных ошибок переписчика. Как отмечает И. С. Кацнельсон, «быть может, ни одно из произведений египетской литературы не ставит перед исследователями столько неразрешенных до сих пор задач, сколько этот текст»²⁹.

Грамматические особенности текста и лексика указывают на то, что памятник (или начальный вариант текста) создавался в период Среднего Царства³⁰. Содержание памятника, включающее описание социальных бедствий, позволяет связать время его написания с Первым или Вторым

---

²⁸ О состоянии текста см.: Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto)* / A. H. Gardiner. Hildesheim, 1969. (Leipzig 1909). P. 1-2.

Lichtheim, M. *Ancient Egyptian Literature*. Vol. 1: *The Old and Middle Kingdoms* / M. Lichtheim. Berkeley, 1973. P. 150.

²⁹ Кацнельсон, И. С. *Художественная литература* / И. С. Кацнельсон // *Культура Древнего Египта*. М.: Наука, 1976. С. 341.

³⁰ Allen, James P. *Middle Egyptian. An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs* / James P. Allen. Cambridge University Press, 2000. P. 260. Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage*. P. 2-3.

переходными периодами. Существует три основных мнения о времени создания произведения. Первоначально бедствия, описанные в произведении, относили к Первому переходному периоду. Например, А. Гардинер, отмечая, что языковые данные связывают текст со временем VII-X династии³¹, датировал памятник XII династией³². В дальнейшем, события, представленные в «Речениях» стали связывать с эпохой Второго переходного периода (накануне вторжения гиксосов)³³. Например, В. В. Струве датировал памятник временем после эпохи Среднего Царства³⁴. Вместе с тем, дошедший до нас текст может являться позднейшей переделкой древнего оригинала, восходящего к Первому переходному периоду³⁵. Во всяком случае, памятник появился в период с XXII по XVIII век.

Факсимиле папируса с текстом «Речений» было издано в XIX веке³⁶. Содержание памятника (транскрипция и перевод) впервые было представлено в 1903 году³⁷. В 1909 году А. Гардинер издал монографию, посвященную данному произведению, в которой впервые был опубликован перевод текста, а также был представлен иероглифический

---

³¹ Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage*. P. 18.

³² Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage*. P. 112.

³³ Van Seters, D. A. *Date for the 'Admonitions' in the Second Intermediate Period* / D. A. Van Seters // *JEA (The Journal of Egyptian Archaeology)*. № 50. 1964. P. 13-23.

³⁴ Струве, В. В. *Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего царства (около 1750 г. до н. э.)* / В. В. Струве. М. – Л., 1935. См. также статью: Викентьев, В. М. *Революция в Древнем Египте* / В. М. Викентьев // *Новый Восток*. Кн. I. 1922. С. 279–300.

³⁵ Fecht, G. *Der Vorwurf an Gott in den «Mahnworten des Ipu-wer» (Pap. Leiden I 344 recto 11,11-13,8;15,13-17,3): Zur geistigen Krise der ersten Zwischenzeit und ihrer Bewältigung* / G. Fecht. Heidelberg, 1972.

³⁶ Leemance, C. *Monuments égyptiens du Musée d'antiquités des Pays-Bas a Leide* / C. Leemance. Leiden, 1841-1882. II. Plates 105-113 (факсимиле recto), 114-125 (факсимиле verso).

³⁷ Lange, H. O. *Prophezeiungen eines ägyptischen Weisen* / H. O. Lange // *SPAW (Sitzungsberichte der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften)*. Berlin, 1903. P. 601-610.

вариант и детальный анализ текста³⁸. В дальнейшем появился целый ряд переводов – А. Эрмана³⁹, Р. Фолкнера⁴⁰, М. Лихтайма⁴¹, Р. Паркинсона⁴², W. Helck⁴³ и др.⁴⁴.

---

³⁸ Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage, from a Hieratic Papyrus in Leiden* / A. H. Gardiner. Leipzig, 1909.

³⁹ Erman, A. *The Literature of the Ancient Egyptians*. Trans. by A. M. Blackman / A. Erman. London: Methuen & Co., 1927. P. 92-108.

⁴⁰ Faulkner, R. O. *The Admonitions of an Egyptian Sage* / R. O. Faulkner // *JEA* (The Journal of Egyptian Archeology). № 51. London, 1965. P. 53–62.

См. также: Faulkner, R. O. *Notes on «The Admonitions of an Egyptian Sage»* / R. O. Faulkner // *JEA* (The Journal of Egyptian Archeology). № 50. London, 1964. P.24-36.

⁴¹ Lichtheim, M. *Ancient Egyptian Literature*. Vol. 1: *The Old and Middle Kingdoms*. P. 149–163.

⁴² Parkinson, R. B. *The Tale of Sinuhe and Other Ancient Egyptian Poems, 1940–1640 bc.* / R. B. Parkinson. Oxford, 1997. P. 166–99.

См. также перевод фрагмента текста в издании: *The Ideal Life of Society: From the 'Lament of Ipuur'* // Parkinson, R. B. *Voices from Ancient Egypt. An Anthology of Middle Kingdom Writings* / R. B. Parkinson. London, 1991. P. 60-61.

⁴³ Перевод на немецкий язык: Helck, W. *Die «Admonitions» Pap. Leiden I 344 recto* / W. Helck. Wiesbaden, 1995.

⁴⁴ *The Admonitions of Ipu-wer* / Transl. J. A. Wilson // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Edited by James B. Pritchard. Princeton University Press, 1969. P. 441-444.

The Admonitions of an Egyptian Sage: The Admonitions of Ipu-wer / Nili Shupak // *The Context of Scripture*. Vol. I. *Canonical Compositions from the Biblical World*. Editor William W. Hallo. Leiden-Boston: Brill, 2003. P. 93-108.

The Admonitions of an Egyptian Sage // The Literature of Ancient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. Third Edition. Edited and with an introduction by William Kelly Simpson. With translations by Robert K. Ritner, William Kelly Simpson, Vincent A. Tobin, and Edward F. Wente, Jr. Yale University Press / New Haven & London, 2003. P. 188-210. В этом же издании см. библиографию по «Речениям Ипувера» на с. 542-544.

Quirke, Stephen. *Egyptian Literature 1800 BC: Questions and Readings* / Stephen Quirke. London, 2004. P. 140-150 (транскрипция и перевод).

Enmarch, R. *The Dialogue of Ipuwer and the Lord of All* / R. Enmarch. Oxford: The Griffith Institute, 2005.

На русский язык «Речения» переводили М. Э. Матье⁴⁵, В. В. Струве⁴⁶, И. С. Кацнельсон и Ф. Л. Мендельсон⁴⁷, М. А. Коростовцев⁴⁸.

Текст «Речений Ипувера» состоит из семи поэтических и нескольких прозаических отрывков. Структура произведения определяется литературными особенностями текста. Введение дошло в поврежденном виде. Вероятно, оно содержало рассказ о том, как перед фараоном предстал мудрец Ипувер. Мудрец мог появиться или по повелению самого фараона, как это было в «Пророчестве Неферти» и в тексте папируса Весткар (этот вариант кажется более вероятным), или по собственной инициативе, или по повелению одного из божеств. В сохранившейся части введения имеется описание будущих бедствий (1.1-11).

После введения следует развернутое описание несчастий, которые охватят страну. Первая часть этих описаний выделяется на основании анафоры «Воистину» (2-6), вторая часть – на основе анафоры «Смотрите» (7-9). Третья часть включает завершение описания бедствий, призыв к избавлению от врагов (с анафорой «Истребляйте врагов славной резиденции царской») («Уничтожайте врагов бла-

---

⁴⁵ Из «Жалоб Ипувера». Перевод М. Э. Матье // *Что читали египтяне 4000 лет тому назад*. Л., 1934. С. 68–70.

⁴⁶ *Описание бедствий страны*. Перевод В. В. Струве // Тураев, Б. А. *История Древнего Востока* / Б. А. Тураев. Т. I. Л., 1935. С. 236–242.

Речение Ипувера. Перевод В. В. Струве // *Хрестоматия по древней истории*. М., 1936. С. 19–20; *Хрестоматия по истории Древнего Мира*. Т. I. М., 1950. С. 57–62.

Речение Ипусера. Перевод В. В. Струве // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. М., 1963. С. 63–73; *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Часть I. М., 1980. С. 42–53; *История Древнего Востока. Тексты и документы*. М., 2002. С. 38–47.

⁴⁷ *Речения Ипусера*. Перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона // *Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения древнего Египта*. М., 1958. С. 237–241; *Древний Египет. Сказания. Притчи*. М.: Совпадение, 2000. С. 415–424.

⁴⁸ *Речение Ипувера*. Перевод М. А. Коростовцева // *Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза*. М., 1978. С. 226–240.

городной столицы»)) (10.1-12) и призыв к восстановлению религиозных ритуалов (10.13 – 11.7) (с использованием анафоры «Не забывайте» («Помните»). Четвертая часть содержит рассуждения о божестве и сетования по поводу бездействия божества (11.13 – 12.6)), а также сетования по поводу бездействия царя (12.12 – 13.6). Заключение описывает будущее благополучие (13.9 – 15.12). В начале заключения используется анафора «Хорошо» («Но это будет хорошо»).

С самого начала изучения, этот памятник рассматривался как своеобразное мессианское пророчество, предвещающее прекращение бедствий при правлении некоего идеального царя. В этом идеальном царе некоторые исследователи усматривают не только политического деятеля, фараона, но египетского бога Ра (например, А. Гардинер и Б. А. Тураев⁴⁹). Ludwig D. Morenz относит «Речения» к жанру пророческой литературы, плача⁵⁰.

Начиная с Иммануила Великовского⁵¹, исследователи обращают внимание на параллели между описанием бедствий в «Речениях Ипувера» и библейской книгой Исход, рассказывающей о десяти египетских казнях.

Следует отметить, что сам текст произведения выглядит несколько громоздким, в нем изобилуют повторения одних и тех же жалоб. Как отмечал Б. А. Тураев, длинные речи в этом памятнике плохо сгруппированы логически, и их связывает рефрен⁵².

---

⁴⁹ Тураев, Б. А. *Египетская литература* // Брестед Д., Тураев Б. *История Древнего Египта*. Т. 2. Мн.: Харвест, 2002. С. 253.

⁵⁰ Morenz, Ludwig D. *Literature as a Construction of the Past in the Middle Kingdom* // «Never had the like occurred»: *Egypt's view of its past* / Edited by W. J. Tait. London: Institute of Archaeology, University College, 2003. (Encounters with ancient Egypt). P. 103.

⁵¹ Velikovsky, Immanuel. *Ages in Chaos*. London, 1952.

⁵² Тураев, Б. А. *Египетская литература*. С. 252.

5. «Речения Ипувера» и Книга Екклезиаста: жалобы по поводу происходящих в мире событий, отношение к богатым и бедным

«Речения Ипувера» очень красочно описывают происходящие в стране бедствия. Но если в «Пророчестве Неферти» бедствия затрагивают мир природы, то в «Речениях» бедствия касаются только человеческой сферы. В этом «Речения» ближе к библейской Книге Екклезиаста, чем к «Пророчеству Неферти». Нарушения порядка, которые удручают Екклезиаста, затрагивают мир людей, но не природу. В природе все гармонично и все совершается в свое время, совершается неизменно и неотвратимо. Особенно это видно в 1 и 3 главах Книги Екклезиаста. И в библейском, и в египетском тексте природа выступает как фактор стабильности.

«Речения», описывая бедствия, сохраняют в мире природы стабильность. На фоне всеобщих беспорядков природа сохраняет верность установленному порядку. Река Нил как разливалась, так и разливается (2.3). Впрочем, в стране возникает демографическая проблема: женщины перестают рожать, «не творит Хнум людей из-за беспорядка в стране» (2.4)⁵³. Но сокращение рождаемости может быть связано не с бесплодием женщин, с физиологическими проблемами, а с социальными потрясениями, с внешними трудностями, недостатком еды и средств к существованию. Упоминание о том, что река Нил «стала полна крови» (2:10), в «Речениях» не связано с природными катаклизмами, но с большим количеством убийств, с тем, что река для многих стала могилой, местом погребения: «Бедствие разлилось по стране, кровь повсюду... Множество мертвецов нашло погребение в реке. Река стала могилой» (2.6-7).

Бедствия, красочно описанные в «Речениях», можно свести к следующему: нарушение сложившейся общест-

---

⁵³ Здесь и далее текст «Речений» приводится в переводе М. А. Коростовцева по изданию: *Речение Ипувера* / перевод М. А. Коростовцева // *Повесть Петеусе III. Древнеегипетская проза.* М., 1978. С. 226–240.

венной иерархии; обнищание богатых и знатных и обогащение бедных; общий беспорядок, который проистекает от пренебрежения законом и проявляется в разбое, грабежах и убийствах; сокращение численности населения; разрушение хозяйства и связанный с этим голод; засилье чужеземцев; забвение религиозных ритуалов (в первую очередь, связанных с культом мертвых).

Бедствия описываются с использованием противопоставления, драматического контраста между порядком и беспорядком, между Маат и Исефет. Этот же литературный прием, который встречается и в других египетских произведениях, употребляется и автором Книги Екклезиаста.

Эпиграфом к описанию несчастий могли бы стать такие слова Ипувера: «Перевернулась земля, подобно гончарному кругу» (2.8). Особенно много внимания уделяет Ипувер разрушению устоявшейся прежде общественной иерархии: богатые стали бедными, бедные – богатыми, тот, кто отдавал приказы, сейчас сам выполняет их. Представители общественной элиты преследуются и бегут от преследований. Сетования по поводу обнищания и унижения богатых и знатных звучат рефреном на протяжении всего текста. Постоянные повторы делают текст несколько громоздким. Характерно, что повторы характеризуют и текст Книги Екклезиаста. Приведем данные жалобы египетского мудреца в максимально полном объеме.

Обнищание богачей и обогащение бедняков за счет богачей, преследование бывших богачей:

«Бедняки стали обладателями сокровищ. Не имевший даже сандалий превратился теперь в богача» (2.4 – 2.5);

«Состоятельные скорбят, бедняки же ликуют. В каждом городе говорят: "Истребим сильных среди нас"» (2.7 – 2.8);

«Грабитель стал богачом, богач превратился в грабителя» (2.9);

«Стало дитя жены господина ровней сыну рабыни его» (2.14);

«Воистину, детей сановников разбивают о стены, а дети любимые покинуты» (4.3);

«Воистину, знатных поставили вертеть жернова. Облаченных в тонкие ткани бьют» (4.8 – 4.9);

«Превратились подчиненные во владык» (6.7 – 6.8);

«Смотрите, вся страна участвует в грабеже. Подлый отбирает имущество сильного. Кто не мог заказать себе саркофага – ныне владелец гробницы. Смотрите, обладавший гробницей выброшен из нее. Кто не мог приготовить себе погребения – стал владельцем сокровищницы. Смотрите, что свершилось с людьми! Не имевший даже лачуги стал владельцем дома. Смотрите, судей преследуют по всей стране [...] Они изгнаны из царских дворцов. Смотрите, знатные женщины на плотах, а вельможи в закромах. Кто не спал даже близ стен - покоится ныне на ложе. Смотрите, богач проводит ночь, изнывая от жажды. Выпрашивавший осадок сосудов чужих стал владельцем крепких напитков. Смотрите, имевший множество одеяний ныне ходит в лохмотьях. Никогда не ткавший на себя стал обладателем тонкого полотна. Смотрите, не строивший себе никогда даже лодки стал владельцем судов, а владевший судами лишь смотрит на них, ибо они не принадлежат ему больше. Смотрите, не имевший крова стал собственником его. Владелец же крова - во власти непогоды. Смотрите, не знавший лиры стал владельцем арфы. Не услаждавший никогда пением слух свой воспевает богиню Мерт. Смотрите, сосуды владельцев медных столиков для возлияний ныне лишены украшений» (7.7 – 7.14);

«Смотрите, спавший по бедности в одиночестве, находит ныне он знатных женщин. [...] Смотрите, неимущий стал владельцем богатств, и сановник приветствует его. Смотрите, стали бедняки страны богачами, а владевший добром – неимущим. Смотрите, [...] превратился дворецкий теперь в господина, обладателя слуг. Кто был прежде посыльным, посылает ныне другого. Смотрите, не имевший и куска хлеба, стал владельцем закрома, полного чужого добра. Смотрите, потерявший волосы, за недостатком масла для умащения, ныне владеет сосудами сладкой мирры. Смотрите, не имевший и ларца владеет теперь сундуками с

добром. Смотрите, глядевшая на отражение свое в воде
смотрится ныне в зеркало» (8.1 – 8.5);

«Смотрите, дочери знатных женщин, владевших ценностями, стали наложницами. [...] Смотрите, дети придворных в лохмотьях [...] скотом их завладели грабители. Смотрите, мясники забивают скот бедняков. [...] Смотрите, не забивавший прежде скота для себя ныне режет его. [...] Смотрите, мясники режут гусей в приношение богам, вместо быков. Смотрите, рабыни [...] подносят им птиц. [...] Смотрите, бегут знатные жены [...] покидают они детей своих, страшась смерти. Смотрите, правители страны бегут [...] Смотрите, владелец ложа спит на земле; проводивший ночи в убожестве стелет себе кожаное ложе. Смотрите, голодают знатные жены, а мясники сыты тем, что забили» (8.8 – 9.2);

«Не имевший упряжки владеет теперь табуном. Не имевший быка, чтоб пахать, стал владельцем стад. Смотрите, не имевший своего зерна владеет ныне закромом. Покупавший раньше зерно, сам продает его ныне. Смотрите, не имевший слуг обзавелся челядью. Кто был начальником - выполняет теперь повеления» (9.4 – 9.5).

В Книге Екклезиаста также есть описание сходной ситуации, когда говорится о глупцах, занимающих почетные места, и богатых, занимающих низшие места, а также о рабах, восседающих на лошадях, и вельможах, ходящих по земле (Еккл. 10:6-7). В целом ряде мест Екклезиаст говорит о ситуации, когда человек теряет свое богатство (Еккл. 2:18; 5:12-13; 6:2). Однако речь в данном случае идет чаще всего о смерти, несправедливо отбирающей у человека плоды его труда.

Негативно оценивает библейский автор ситуацию, когда у власти оказывается неопытный правитель и руководители, думающие только о собственных удовольствиях: «Горе тебе, земля, если твой царь незнатен, и вельможи твои наедаются каждым утром (שְׂמֵלֶכָךָ יָעַר וְשָׂרֵיךָ בִּבְקָר יֹאכְלוּ)» (Еккл. 10:16). Напротив, счастьем для страны является знатный правитель: «Счастлива ты, земля, если твой царь из благородного рода (אֲשֶׁרִיךָ אֶרֶץ שְׂמֵלֶכָךָ בְּיְהוֹרִים), и

вельможи твои едят в подходящее время, в воздержанности, а не в пьянстве (וְשָׂרֵי־צָדִיק בְּעֵת יֵאָכְלוּ בְּנִבְרוּתָהּ וְלֹא בְשָׂחִי)» (Еккл. 10:17). Иными словами, правление простолюдина не вызывает у Екклезиаста одобрения. Однако и в этом вопросе библейский автор проявляет непоследовательность, противоречивость.

Если в «Речениях» обеднение состоятельных и обогащение нищих однозначно осуждается, рассматривается как большое несчастье, трагедия, то в Книге Екклезиаста подобного рода изменения оцениваются по-разному. Среди положительных рассуждений библейского автора есть утверждение, в котором подчеркивается, что богатство грешного человека Бог отдаст благому пред Его лицом, т. е. праведнику (Еккл. 2:26). И в данном случае Екклезиаст дает положительную оценку потери богатства. Подобным образом, в Еккл. 4:13-14 рассказывается о бедном юноше, который пережил тюремное заключение, но сумел занять царский трон. Мудрый бедняк занял место глупого правителя. Симпатии автора явно находятся на стороне мудрого юноши.

В «Речениях» изображается всеобщее нарушение законности, причем законный порядок нарушен бедняками: «Свитки законов Судебной Палаты разбросаны, и топчут их люди. Бедняки ломают их на улицах» (6.9 – 6.11). В Книге Екклезиаста также имеется описание нарушения законности. Однако виновниками беззакония в библейской книге являются представители общественной элиты, люди, обладающие властью и богатством, чиновники-коррупционеры. В Еккл. 3:16 говорится о несправедливости судей. В Еккл. 5:7 показывается, как вышестоящие чиновники защищают нижестоящих, нарушающих закон. В Еккл. 4:1 изображены обладающие силой вымогатели, которые притесняют беззащитных слабых людей.

С другой стороны, образы простых людей представлены в библейской книге достаточно привлекательно. Екклезиаст противопоставляет простолюдинов-мудрецов и богатеев-глупцов. Он вспоминает бедного юношу, который благодаря своей мудрости вышел из тюрьмы и стал царем,

сменив глупого и самонадеянного правителя (Еккл. 4:13-14), а также бедняка, который своей мудростью способен спасти город от осады, произведенной великим царем (Еккл. 9:14-15). Впрочем, перед лицом смерти граница между мудрым и глупым, богатым и бедным представляется очень зыбкой (Еккл. 6:8).

Ипувер изображает картину всеобщего обнищания: «Воистину, египтяне стали изгнанниками и бродягами. Воистину, все облысели и не отличить сына знатного от безродного, не имеющего отца» (4.1). Бедствия таковы, что живые мечтают о смерти: «Не затихают вопли в годы вопля, и нет воплям конца. Воистину, говорят и малые и великие: "Хотел бы я умереть", а дети восклицают: "Зачем дали мне жизнь!"» (4.2 – 4.3).

В Книге Екклезиаста нет описания глобальных бедствий, которые бы напоминали бедствия из «Речений Ипувера». Однако размышления о существующей в мире несправедливости приводят Екклезиаста к промежуточному выводу о том, что смерть превосходит жизнь:

«И я возненавидел жизнь (וְשָׂנְאתִי אֶת־הַחַיִּים), потому что злом стало для меня дело (כִּי רַע עָלַי הַמַּעֲשֶׂה), которое делается под солнцем (שֶׁנַּעֲשֶׂה תַּחַת הַשָּׁמֶשׁ)» (Еккл. 2:17);

«И я сам превознес умерших, которые уже умерли (מֵתֵי), над живыми, которые еще живут (וְשֹׁבֵת אֲנִי אֶת־הַחַיִּים שֶׁכָּבֵר מֵהַחַיִּים אֲשֶׁר הֵמָּה חַיִּים עֲדָנָה). Но лучше их тот, кто еще не жил (וְטוֹב מִשְׁנֵיהֶם אֵת אֲשֶׁר־עָדֹן לֹא הָיָה), кто не видел злого дела, которое делается под солнцем (אֶת־הַמַּעֲשֶׂה הָרַע אֲשֶׁר נַעֲשֶׂה תַּחַת הַשָּׁמֶשׁ)» (Еккл. 4:2-3).

6. Отношение к религиозному ритуалу. Радость от земных благ как дар Бога. Сетования по поводу молчания, бездействия Божества

Автор «Речений Ипувера» осознает безусловную важность религиозного ритуала, он исповедует традиционные религиозные представления древних египтян. Поэтому его очень огорчает нарушение религиозного ритуала, вызван-

ное общегосударственной смуты. В первую очередь, он обращает внимание на нарушения в культе мертвых:

«Взывают пелены погребальные, но никто не хоронит усопших. Воистину, множество мертвецов нашло погребение в реке. Река стала могилой, местом бальзамирования стали воды реки» (2.6 – 2.7);

«Не плавают ныне больше на север, в Библ. Как нам быть без кедр для мумий наших, ведь погребались жрецы в саркофагах из него, бальзамировали сановников смолою кедровой» (3.6 - 3.8);

«Воистину, покойники из мест бальзамирования брошены, а тайны бальзамировщиков раскрыты» (4.4);

«Воистину, разглашены заклинания, магические песнопения утратили силу, ибо ныне ведомы всем» (6.6 – 6.7);

«Воистину, выброшены покойники из мест бальзамирования, и тайны бальзамировщиков раскрыты» (6.14);

«Смотрите, ввысь поднялся огонь, он направлен против врагов страны! Смотрите, свершилось не случавшееся донныне - захвачен царь бедняками! Смотрите, погребенный, как сокол, он лежит на носилках, и сокрытое в пирамиде опустошено» (7.1 – 7.2).

Обращает на себя внимание то, что от нарушения культа мертвых страдают знатные и богатые, именно те, кому более всего сочувствует Ипувер.

Социальные потрясения представляли угрозу и для культа богов. Поэтому египетский автор призывает не забывать богов, совершать им жертвы, украшать их храмы: «[Не забывайте] воскурять ладан и совершать возлияния ранним утром. Не забывайте приносить гусей в жертву богам. Не забывайте жевать натрон и печь белый хлеб в день омовения главы. Не забывайте воздвигать шесты для флагов и вырезать надписи на плитах; да очистят жрецы храмы, дабы стали они белы, как молоко. Не забывайте воскурять ароматы духам небосклона и подносить жертвенные хлебы. Не забывайте соблюдать обряды каждомесячных служб, отстраняйте от совершения богослужений нечистого телом жреца. Нарушение этого грех и осквернение сердца. [...] Не забывайте о заклании быков [...] согласно пред-

писаниям. Не забывайте выходить по ночам [...] на призыв, обращенный к вам. Не забывайте готовить жертвенных гусей на огне» (11.1 – 11.7).

В Книге Екклезиаста напрямую о религиозном ритуале, храмовом богослужении, жертвоприношении говорится только лишь в одном месте: «Следи за своей ногой, когда идешь в дом Божий. И будь ближе к тому, чтобы слушать, чем к тому, чтобы приносить жертву (в знак принесения обета), как глупцы, которые не понимают, что делают зло. Не торопись твоими устами, и твое сердце пусть не спешит выпустить слово перед лицом Бога, потому что Бог на небесах, а ты на земле, поэтому пусть будут немноги твои слова» (Еккл. 4:17 – 5:6)⁵⁴.

Этот небольшой отрывок свидетельствует о том, что понимание цели религиозного ритуала у библейского автора отличается от понимания у египетского автора. Призывы Ипувера приносить жертвы, воскурять фимиам отражают традиционное представление языческих народов о жертвоприношении как кормлении божеств. Екклезиаст, как кажется, далек от такого взгляда. Для него храм – это место назидания. Впрочем, жертва, о которой упоминается в данном отрывке – это жертва, приносимая в знак обета Богу. Сама по себе такая жертва Богу не нужна, она приобретает смысл и ценность только тогда, когда человек исполняет обещанное Богу, когда проявляет верность своему слову, тем самым проявляя верность Богу. Но, как бы то ни было, и в библейской, и в египетской книге звучат призывы следовать традиционной религиозности, проявлять почитание Божества.

О религиозном ритуале косвенно говорится еще в одном отрывке из Книги Екклезиаста – Еккл. 9:2, в котором упоминаются приносящие жертвы и не приносящие жертвы. Но в данном месте выражается скепсис относительно

---

⁵⁴ В английских переводах (и в переводе Короля Иакова, и в современных) 17 стих 4 главы обозначается как 1 стих 5 главы. Соответственно, меняется нумерация стихов 5 главы. О данном отрывке см. главу «Книга Екклезиаста и древнеегипетские поучения царей».

пользы жертвоприношений, поскольку смерть не делает различия между праведником и нечестивым, чистым и нечистым, приносящим жертвы и не приносящим жертвы.

Среди высказываний Ипувера, в которых он отражает традиционные положительные религиозные взгляды, есть такое, в котором утверждается, что радость от жизни, удовольствие от своей собственности человек получает тогда, когда к человеку благоволит Бог: «Смотрите, благо тому, кто вкушает пищу свою. Пользуйся достоянием своим беспрепятственно в радости сердца, ибо благотворно человеку вкушать пищу свою, так повелевает сам бог, восхваляющему его» (8.5 – 8.7).

В Книге Екклезиаста особое внимание уделяется рассмотрению вопроса о радости, удовольствии, наслаждении которое получает человек от своего богатства. В книге мы неоднократно слышим призывы получать от жизни радость, удовольствие (Еккл. 3:22; 5:17; 9:7-9). Однако сам автор выражает разочарованность в земных радостях. Он приходит к выводу о том, что сами по себе веселье и наслаждение не являются благом (Еккл. 2:1-11), а настоящим источником наслаждения является Бог:

«Нет для всякого человека иного блага, чем есть, и пить, и усладить свою душу своим трудом (נַפְשׁוֹ טוֹב בְּעִמְלוֹ). Видел я также, что это – от руки Бога (אֵין טוֹב בְּאָדָם שִׂיֵּאכַל וְשָׂתָה וְהִרְאָה אֶת כַּף מִיַּד הָאֱלֹהִים הִיא). Ведь кто будет есть, и кто будет наслаждаться без Него? וּמִי יְחוּשׁ חוּץ מִמֶּנִּי)» (Еккл. 2:24-25);

«Я узнал, что нет им иного блага, чем веселиться и делать благо в своей жизни (טוֹב בָּם כִּי אִם-לְשִׂמּוֹחַ וְלַעֲשׂוֹת טוֹב בְּחַיָּיו), и также то, что всякий человек будет есть, и пить, и видеть благо (получать удовольствие) во всяком своем труде, *потому что* это дар Бога (וְעִמְלוֹ מִתַּת אֱלֹהִים הִיא)» (Еккл. 3:12-13);

«И всякому человеку, которому Бог дал богатство и состояние (גַּם כֹּל-הָאָדָם אֲשֶׁר נָתַן-לוֹ הָאֱלֹהִים עֶשֶׂר וּנְכֹסִים), Он дал ему и власть есть от него, и брать свою долю, и веселиться в своем труде (וְהַשְׁלִיטוֹ לֶאֱכֹל מִמֶּנּוּ וּלְשָׂאת אֶת-חֶלְקוֹ וְלִשְׂמֹחַ בְּעִמְלוֹ) – все это дар Бога (זֶה מִתַּת אֱלֹהִים הִיא)» (Еккл. 5:18).

Так что и библейский, и египетский авторы разделяют традиционное представление о том, что те, к кому благоволит Бог, те, которые не забывают Бога, имеют возможность жить в радости.

Вместе с тем, в «Речениях Ипувера» имеются высказывания, которые отличаются критическим характером, которые ставят под сомнение необходимость религиозного ритуала, веру в действенность божества в мире, в благодать божества. В период нестабильности, величайших бедствий божество казалось безразличным к бедам людей, сокрытым, молчащим, глухим к молитвам:

«Воистину, человек говорит: "Если б я знал, где бог, я принес бы жертвы ему. Воистину, повсюду в стране твердят о правде, но все, что совершают во имя ее, - грех и ложь"» (5.3 – 5.4);

«Не отличает Ра смиренного от непочтительного» (11.13);

«Говорят: он пастырь для всех, и не держит он в сердце зла. Когда разбредется стадо его, он проводит дни, собирая его, даже если горячи сердца тварей его. О, если б распознал он их нрав в первом же поколении! Он подавил бы зло, он простер бы десницу свою, дабы истребить их всех и потомство их! Люди стремились рожать, и случилась беда,- бедняки ныне повсюду. Так произошло это и не проходит. Если были бы боги среди людей, тогда появлялось бы потомство смертных женщин, но не находят богов на пути. Наступила смута, а тот, кто должен уничтожить зло, сам порождает его. Нет руководителя в наше время. Где же он ныне? Быть может, он спит? Смотрите, не являет он могущества своего» (12.1 – 12.6).

Я. Ассман усматривал в «Речениях» упрек Богу-Творцу, изумляясь тому, что вопрос о бездействии, равнодушии божественного пастыря был поставлен⁵⁵. Прямой упрек в сторону бездействующего Бога встречается и в библейской Книге пророка Аввакума. В самих «Речениях»

---

⁵⁵ Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. М.: Присцельс, 1999. С. 256.

(во всяком случае, в сохранившейся их части) мы не видим ответа на этот упрек. Такой ответ Я. Ассман усматривает в «Поучении Мерикара», где катастрофа истолковывается как божественное деяние, которое имеет благую конечную цель и движется любовью божественного пастыря к своему стаду⁵⁶.

В Книге Екклезиаста скептические выражения встречаются достаточно часто. И во многом этот скепсис проистекает от кажущегося бездействия Бога⁵⁷. На земле происходит беззаконие, а Бог не препятствует этому. Праведники страдают, а нечестивые благоденствуют (Еккл. 7:15; 8:14). Всех людей постигает одна и та же участь, смерть, которая не зависит от благочестия человека (Еккл. 9:2-3). Но библейский автор в рамках одной книги стремится преодолеть этот скепсис. Сомнения преодолеваются размышлениями о превосходстве Бога над человеком, невозможности постижения Его замыслов и деяний. О непостижимости и превосходстве Бога говорится, например, в Еккл. 3:11.

Сокрытость Бога в данном случае является особым божественным свойством, в сокрытости проявляется превосходство Бога над миром и человеком. Бездействие и безразличие Бога по отношению к творящемуся на земле злу являются только кажущимися. Бог – не человек. Но Богу человек не безразличен. Сам же человек должен проявлять смирение перед Богом. Тема сокрытости, непостижимости, превосходства Бога сопрягается в Книге Екклезиаста с темой смирения человека перед Богом:

«То, что есть, уже названо своим именем, и известно, каков человек (מה-שהיה כְּכֹר נִקְרָא שְׁמוֹ וְנוֹדַע אֲשֶׁר-הוּא אָדָם), и не сможет он судиться с Тем, кто сильнее его (שֶׁתִּקְרֶה מִמֶּנּוּ) (שֶׁתִּקְרֶה עִם שֶׁהַחֲקִיף וְלֹא-יִיכַל לְדַין עִם שֶׁהַחֲקִיף)» (Еккл. 6:10);

«Посмотри на дело Божие, ведь кто сможет выпрямить то, что Он согнул? אֶת-מַעֲשֵׂה הָאֱלֹהִים כִּי מִי יוּכַל לְחַקֵּן אֶת אֲשֶׁר עָוְתוּ»

---

⁵⁶ Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. С. 259-260.

⁵⁷ О сокрытости Божества в Книге Екклезиаста см. главу: «Библейская Книга Екклезиаста и древнеегипетские поучения царей».

ראה) В благой день будь в благости, а в злой день посмотри (ביום טובה היה בטוב וביום רעה ראה), что и то, и это сделал Бог для того, чтобы человек не нашел ничего против Него (גם אחזה לעמתה עשה האלהים על-דברת שלא ימצא אחריו מאומה) (Еккл. 7:13-14);

«И я увидел все дела Бога, что не сможет человек постичь дело, которое делается под солнцем (למצוא את-המעשה); (וראיתי את-כל-מעשה האלהים כי לא יוכל האדם); что бы ни сделал человек, чтобы отыскать, он не постигнет (לבקש ולא ימצא), и даже если мудрец скажет, что он знает, (он все равно) не может постичь (למצא) (וגם אם-יאמר החכם לדעת לא יוכל)» (Еккл. 8:17);

«Как не знаешь ты, каков путь ветра, откуда кости в беременном (полном) животе, так не знаешь и дел Бога, Который делает все это (חנע את-מעשה האלהים אשר נעשה את-הכל) (כאשר אינך יודע מה-דרך הרוח בעצמים בבטן המלאה דכה לא ידע)» (Еккл. 11:5).

Так что сокрытость Божества в Книге Екклезиаста, в отличие от «Речений», является поводом для утверждения идеи послушания и смирения перед Богом.

Сравнение «Речений Ипувера» и библейской Книги Екклезиаста выявляет их общие черты. Обе книги включают сетования по поводу нарушения правильного порядка вещей, происходящего в мире людей (но не в мире природы), так что даже в какой-то момент в них превозносится смерть над жизнью. Обе книги выражают определенное недовольство по поводу бездействия Божества, безучастно взирающего на творящееся беззаконие. Обе книги проявляют уважение к традиционным религиозным воззрениям и религиозному ритуалу, разделяют общее мнение о том, что праведному человеку Бог дает возможность жить в радости.

Вместе с тем, между египетским и еврейским памятником есть и существенные отличия, поскольку появились они в различном историко-культурном контексте, в отличающихся условиях и обстоятельствах. Их авторов отличают религиозные представления (что видно на их разном восприятии жертвоприношения). Египетский памятник

имеет и достаточно определенную классовую ориентированность. Автор «Речений» – богатый человек, не испытывающий симпатий к простолюдинам. В библейском же авторе, который хоть и пытается представить себя царем, создать фальшивый образ царя, угадывается человек, не принадлежащий к высшему сословию. Екклезиаст не делает принципиального различия между богатыми и бедными, знатными и простолюдинами.

В размышлениях обоих авторов присутствует упрек в адрес бездействующего Божества, однако в египетском тексте мы не находим ответ на этот упрек, в то время как библейский текст предлагает в ответ идею смирения человека перед превосходящим человека Богом.

Что касается сетований, жалоб, то египетский автор озабочен только узкими проблемами, возникшими в определенных обстоятельствах, в период нестабильности. До этого времени в стране был порядок, восстановится он и впоследствии. Несчастья, несправедливость – дело временное. Библейский автор смотрит на проблемы несправедливости более широко. Он бьется над проблемой смерти, проблемой, которая не особо волновала египетского автора. Библейская книга представляется в этой связи более масштабной, общечеловеческой. Восстановление утраченного в результате смуты порядка и благополучия вполне удовлетворяет Ипувера, но оно едва ли бы успокоило Екклезиаста, размышления которого получали импульс от проблемы, которая практически не волновала Ипувера, от проблемы смысла жизни.